

— Тогда я не позволю тебе быть вместе с Сяосюэ.

— Раз уж так, то почему бы тебе не пожертвовать собой и не сойтись со мной? — Сун Ижань наклонил голову и улыбнулся, как кот, который только что съел рыбу.

Линь Кэсун похлопала его по затылку, не желая беспокоиться о нем. Иногда ей очень хотелось спросить этого подлеца, если она действительно согласится, какое у него будет выражение лица.

Вечером дядя приготовил целый стол изысканных блюд, он был очень рад возвращению Линь Кэсун, но Линь Сяосюэ сохраняла холодное лицо.

— Это такая редкость, что ты, Кэсун, вернулась, и даже Ижань присоединился к нам. Раньше по таким поводам всегда праздновали только мы с Сяосюэ. В прошлом году на мой день рождения эта девчонка вообще отправилась с друзьями на пикник в национальный парк, совсем забыв про отца!

— Папа! Разве я не послала тебе подарок позже? — Линь Сяосюэ посмотрела на Сун Ижаня. Ей все еще было очень важно его мнение.

Линь Кэсун, напротив, была удивлена. Раньше дядя сомневался из-за того, что Сун Ижань так хорош собой, беспокоился, что у Линь Кэсун будет разбито сердце, если она действительно влюбится в него, или что-то в этом роде. Теперь же вместо того, чтобы называть его господином Суном или чем-то подобным, он по-прежнему называл его по имени. Что за путаницу Сун Ижань внес в голову дяди?

Дядя рассмеялся и обратился к Линь Кэсун:

— Ты хорошо училась у своего учителя? Обычно повара, получившие звезды Мишлен за свои блюда, очень заняты. Научил ли он тебя чему-нибудь?

— Поскольку раньше я почти никогда не бывала на кухне, меня всему учат с азов. Например, разбираться в ингредиентах, способах нарезки, определять различные вкусовые качества и многое другое.

— Значит, ты все еще не научилась готовить ни одного блюда? — Линь Сяосюэ холодно сказала: — Через два месяца начнутся твои соревнования, неужели ты так и будешь пушечным мясом?

— Сяосюэ! — Дядя понизил голос.

— Я имею в виду, что ты, папа, должен сказать кухне правду. Какое понимание ингредиентов, какая нарезка, вкусы и все такое, очевидно, что это просто формальность. Это шеф-повар со

звездой Мишлен, как это возможно, чтобы он лично обучал новичка? Это пустая трата времени. — Линь Сяосюэ отвернулась и закатила глаза. Эта маленькая девочка была очень мстительной.

— Не беспокойся о ней, у нее такой характер! — дядя вздохнул и мягко сказал Линь Сяосюэ: — У нас сегодня гость, как ты хочешь показать себя?

— Разве ты не считаешь, что твоя дорогая дочь воспитана хуже твоей племянницы? Тогда попроси ее приготовить для тебя миску лапши! В любом случае, сегодня твой день рождения!

— Ты... — дядя поперхнулся и только покачал головой. От такого отношения Линь Сяосюэ даже Линь Кэсун стала чувствовать себя немного неловко.

— Тогда лучше приготовить миску лапши, — Сун Ижань похлопал Линь Кэсун по плечу и сказал: — ты только что приехала в Нью-Йорк, и дядя Линь всегда заботился о тебе. Ты должна приготовить ему лапшу. Неважно, вкусная она или нет, это знак признательности.

Когда Сун Ижань сказал это, Линь Кэсун подумала, что это хорошая идея. Ведь это Цзян Цяньфань купил праздничный торт, а она даже не заплатила за него.

Она вспомнила тот вечер, когда Цзян Цяньфань был на кухне и готовил для нее грибную лапшу со свининой. Каждое его движение, каждый процесс — все это она помнила отчетливо. Она также хотела проверить, действительно ли она не может ничего сделать без Цзян Цяньфана.

— Конечно, дядя, я приготовлю тебе лапшу. Сун Ижань, составь компанию моему дяде и выпей немного!

— Конечно, приготовь побольше. Из приготовленных тобой блюд я пробовал только лапшу быстрого приготовления! Можешь и меня угостить блюдом для дяди Линя.

— Отлично, но тебе придется съесть все, даже если будет невкусно.

— Без проблем.

Линь Кэсун улыбнулась и пошла на кухню в соседнюю комнату. Именно здесь ее дядя готовил для семьи.

Она нашла свинину, грибы, проверила наличие всех специй и гречневую лапшу. Сначала она вскипятила воду, порезала грибы и измельчила свинину, как учил ее Цзян Цяньфань. Растолкла зубчики чеснока и подготовила измельченный имбирь, чтобы замариновать свинину.

Цзян Цяньфань говорил, что разница между лучшим поваром и средним поваром не в процессе, а в деталях. Эти детали включают в себя количество и степень.

Линь Кэсун сначала выпарила воду из грибов и отложила их в сторону. В кипящую воду с лапшой добавила небольшое количество льда, чтобы повысить эластичность лапши. В ее голове была фигура Цзян Цяньфана, и она по памяти имитировала все его движения и процессы.

Наконец, перемешав лапшу, она взяла палочками небольшой кусочек и поднесла его ко рту. Она моргнула, и, хотя вкус был не таким насыщенным, как у Цзян Цяньфана, а свинина была немного жестче, она была довольна результатом своей первой готовки.

Подавая лапшу к столу, Линь Кэсун размышляла. Когда она обжаривала измельченную свинину, ей следовало отрегулировать температуру и жарить на меньшем огне, а грибы смешать со свининой немного позже.

Дядя выглядел очень довольным, когда увидел лапшу:

— Ах, это грибная лапша со свининой! В прошлом, когда мама Сяосюэ была еще рядом, она часто готовила ее для меня!

— Ты действительно приготовила ее? Выглядит довольно вкусно, но мы не знаем, будет ли вкус соответствовать виду. — Сун Ижань моргнул.

Линь Кэсун очень хотелось ударить его палочками по голове.

Дядя взял палочки, поднял кусочек, дунул на него и отправил в рот.

— Да! Да! Это очень вкусно! Кэсун, лапша получилась очень эластичной!

— Потому что после закипания я добавила кубики льда.

— О, тепловое расширение и холодное сжатие, это способ сделать лапшу более эластичной? Я это запомню!

Линь Сяосюэ играла со своим телефоном в стороне, и тихо сказала:

— Как это может быть таким волшебным?

Сун Ижань тоже набрал полный рот:

— Вкус грибов тоже неплохой, без лишней влаги, очень ароматные.

Линь Кэсун улыбнулась.

— Ты тоже попробуй лапшу, которую приготовила твоя двоюродная сестра. Она очень вкусная.

Линь Сяосюэ по-прежнему сидела на своем месте, не двигаясь. Сун Ижань равнодушно взял еще одну миску, легонько подтолкнул Линь Кэсун, сказав:

— С такими навыками, почему бы мне не вложить деньги в магазин лапши для тебя, просто продавай грибную лапшу со свиной!

— Кэсун, твой учитель научил тебя готовить это? Хотя это и выглядит очень просто, но используется много техник! — дядя не мог не спросить.

— Вообще-то... он меня не учил. Просто однажды вечером я была слишком голодна и пошла на кухню, чтобы взять фрукты или что-то еще, и неожиданно наткнулась на него. Он приготовил миску лапши прямо передо мной. Я запомнила только шаги, которые он проделал.

— Ты действительно любишь выпендриваться. Великий учитель не только должен обучать тебя с азов, но даже приготовил тебе ужин посреди ночи? — Линь Сяосюэ приподняла уголки губ в насмешливой улыбке.

Линь Кэсун была ошеломлена. Это действительно звучало невероятно. А в отношении Цзян Цяньфана это звучало еще более невероятно.

— Не обращай внимания на эту девушку. Возможно, у нее опять была назначена встреча с друзьями, а в итоге ей пришлось остаться со мной, стариком, что сделало ее несчастной.

За ужином Линь Сяосюэ почти ничего не ела. Но дядя и Сун Ижань болтали о ресторанном бизнесе, опыт Сун Ижана заставил дядю оценить его.

Когда они закончили трапезу, было уже почти восемь тридцать. Линь Кэсун посмотрела на время на своем мобильном телефоне и подумала, сможет ли она остаться еще немного, если Миллер действительно приедет в девять часов.

Голова Сун Ижана наклонилась, и его волосы нежно коснулись ушей Линь Кэсун:

— Почему ты все время смотришь на свой телефон?

— Ох... мой учитель сказал, что заберет меня в девять часов. Может, завтра меня опять

отправят на задворки какого-нибудь ресторана.

— Ты была на кухне модного ресторана? Китайского или западного? — Интерес дяди мгновенно возрос.

— Западного.

— И что же ты там делала? Стояла в стороне и смотрела, как готовят западную еду?

— Нет. Кухня была слишком занята, если бы я стояла в стороне и смотрела, я бы точно помешала остальным. Я помогала им нарезать лук, имбирь, чеснок. На меня даже накричали, потому что я не смогла отличить лосося. А шеф-повар сказал, что в кусках лосося, которые я нарезала, нет никаких изъянов, — говоря об этом, Линь Кэсун чувствовала себя очень счастливой.

— Раз уж так, не заставляй своего учителя ждать. Давайте разрежем торт! — дядя полностью поддерживал обучение Линь Кэсун.

Сун Ижань вынес торт. Коробочка очень нежная, и достаточно прикоснуться к ней рукой, чтобы понять, что текстура очень специфическая. Линь Сяосюэ, которая играла в своем телефоне, посмотрела на коробку с тортом, вдруг ее глаза загорелись, и она бросилась к ней:

— Разве это не торт из «Голубого тюльпана»? Как тебе удалось его купить?

— «Голубой тюльпан»? — дядя тоже был ошеломлен.

— А? Что не так с «Голубым Тюльпаном»? — Линь Кэсун не понимала, почему Линь Сяосюэ была шокирована.

— «Голубой тюльпан» — это самый известный магазин десертов в Нью-Йорке. В прошлом году их имбирный торт с меренгой получил пятизвездочный рейтинг от «Гурмана». Всего два месяца назад их новый морковный торт с маракуйей снова был включен в Красную книгу как фирменное блюдо, и в настоящее время это лучший ресторан в Нью-Йорке, специализирующийся на десертах, — пояснил дядя.

— Как ты его получила? Торт на день рождения нужно заказывать как минимум за три месяца! У меня есть одноклассник, чей отец — вице-президент какого-то банка, и даже на его день рождения условия бронирования такие же!

— Это мой учитель узнал, что я еду на день рождения дяди, и забронировал для меня торт в тот же момент.

Линь Кэсун никак не ожидала, что Цзян Цяньфань закажет для нее такой дорогой торт.

Линь Сяосюэ открыла рот, возможно, она хотела опровергнуть слова Линь Кэсун, думая, что ее учитель не мог пойти на такое ради нее. Но заказать этот торт было невозможно только благодаря связям Линь Кэсун. Линь Сяосюэ могла только ждать, когда коробку откроют, а торт окажется подделкой. Тогда она сможет вдоволь посмеяться над Линь Кэсун.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2871906>